

Многие люди считают, что силе тьмы трудно противостоять, поскольку она жестока, насильственна и вездесуща.

Но пока есть хоть один человек, который смело стоит в темноте, даже если он просто крикнет один раз чрезвычайно слабым голосом, возможно, кто-то его услышит.

И, возможно, тьма постепенно рассеется, когда мы услышим этот звук.

Звук — это не просто звук, это ещё и свет.

Тьму разрывает не только внешний свет, но и сила во тьме, которая кажется слабой, но никогда не сдаётся и борется.

Ло Сюэянь ждала света, но не знала, что она сама была этим светом.

Он знал, кто такие «Мастера», где работают «Мастера», чем занимаются «Мастера» и что сделал и делает этот грешный город. Ее тело было сильно изменено гормонами. Ей было всего 12 лет, но ее «ускорили в росте», чтобы она выглядела как 16-летняя. В ее теле были погребены бесчисленные доказательства преступлений. Она даже спрятала неприятые таблетки и использованные иглы.

Она — жертва и важный свидетель.

Ее нужно защитить, абсолютно защитить.

Но ночь опустилась на город Силин, словно непреодолимый заговор.

Снег пошел еще сильнее, и весь город Силин практически превратился в изолированный остров в океане. У людей снаружи мог быть способ войти внутрь, но у тех, кто находился внутри, практически не было возможности выбраться наружу.

Сян Тао не осмелился выпустить Ло Сюэянь из виду. Жителей этого города больше нельзя судить с помощью логики обычных людей. Он не знает, что испытает Ло Сюэянь, когда останется одна.

Ло Сюэянь следовала за ним последние несколько дней, и сегодня она пришла к нему, цепляясь за последнюю оставшуюся надежду. Лучший способ сейчас — перевести Ло Сюэянь в безопасное место до того, как «главный мастер» города и другие придут, чтобы провести расследование и допросить ее.

Но никто не знал, как долго будет идти снег, а после того, как разговор с Минг Шу закончился, сигнал полностью пропал, и телефон в его руке превратился в кусок металлолома.

Ло Сюэянь привлекла внимание мужчин среднего возраста из города — какой-то маленький мальчик, игравший в снегу, подозвал их и сказал, что Ло Сюэянь остановилась у «чужака».

Отец Ло Сюэянь, Ло Сюэган, был крепким мужчиной, который тряс мотыгой и ругался на него, подразумевая, что он хочет, чтобы Ло Сюэянь немедленно вернулась.

Ло Сюэянь в страхе спряталась за Сян Тао, тихо всхлипывая.

Сян Тао заметил, что тело позади него сильно трясется. Ло Сюэянь боялась своего отца, как будто он был самым страшным дьяволом.

Разве стоящий здесь человек не дьявол?

В этот момент Сян Тао был крайне зол, но также крайне нервничал.

Он работает в уголовной полиции меньше года. Обычно он следует за заместителем капитана и старшими офицерами, чтобы решать мелкие дела. Большая часть его работы — сложное и скучное предварительное расследование. Это утомительно, и ему часто приходится работать всю ночь, но в целом это несложно. Иногда ему даже не приходится много думать. Он использует свой мозг только для того, чтобы сортировать разрозненные подсказки, когда собирается на совещание.

Только после недавних дел «Женского трупа без лица» и Хуан Янь он взял на себя ответственность по указанию заместителя капитана Ли Чичэна. Он выследил подругу Хуан Янь, Цай Синьюэ, по 24 «призрачным картам», найденным в доме Хуан Янь, и узнал от Цай Синьюэ о злых делах в городе Силин.

Первоначальное намерение приехать в город Силин на этот раз состояло в том, чтобы сначала выяснить ситуацию здесь, затем вернуться и обсудить ее с Ли Чичэном и Минг Шу, а затем позволить старшим решить, что делать.

Он навсегда запомнил то чувство, когда обсуждал это дело с Сяо Юанем в Бюро уголовных расследований. Этот заместитель директора, которого, как говорят, забросили на парашюте, был и надежным, и терпимым. Похоже, что какой бы сложной ни была ситуация, пока рядом заместитель Сяо, есть способ ее решить.

Однако реальность застала его врасплох, заставив принять решение, не имея возможности положиться ни на кого.

— Дядя. — Из-за спины раздался дрожащий голос Ло Сюэянь. Это был крик маленькой девочки в отчаянии. — Дядя, не отдавай меня им.

Сян Тао быстро обдумал различные варианты.

На данный момент наиболее правильным решением может стать отправка Ло Сюэянь обратно домой.

На самом деле это важный «репродуктивный ресурс», и горожане не настолько глупы, чтобы наносить вред тому, что может принести прибыль.

Но эти горожане совсем по другому могут думать о нем.

Очевидно, эти люди обнаружили, что он не настоящий «путешественник», и вполне могут захотеть, чтобы он здесь умер.

У Сян Тао был при себе пистолет и он считал, что хорош в ближнем бою. Если бы ему не нужно было брать с собой Ло Сюэянь, то ему не составило бы труда сбежать отсюда в одиночку.

И если он сбежит сам, Ло Сюэянь будет заперта, но не пострадает слишком сильно.

Но это только физически.

Ло Сюэянь доверилась ему, рискуя всем, что у нее было. Он держал протянутую руку Ло Сюэянь. Если бы он отпустил ее сейчас, даже если бы пришлось, он столкнул бы Ло Сюэянь в пропасть.

Психология Ло Сюэянь будет сломана.

Но если бы он попытался противостоять этим людям или увел бы Ло Сюэянь и сбежал, горожане были бы в большинстве, и у него не было бы никаких гарантий, что он сможет уйти невредимым, не говоря уже о том, чтобы защитить Ло Сюэянь.

Дилемма.

Приближалось все больше и больше горожан. Они были одеты в темную одежду и держали в руках мотыги, лопаты и длинные палки. Глаза у них были чрезвычайно мрачные, как у бездушных зомби.

Сян Тао сглотнул слюну, неосознанно заложил правую руку за спину и легонько похлопал Ло Сюэянь.

Ло Сюэянь сказала со слезами на глазах:

— Дядя.

Как ни странно, хотя Сян Тао нервничал, он не чувствовал ни капли страха. Он поместил Ло Сюэянь позади себя, защищая ее от надвигающейся злобы и вреда, и впервые в жизни почувствовал, что, возможно, он тоже герой.

— Не бойся. — Сян Тао сказал: — Я защищу тебя. Пока я здесь, никто не сможет причинить тебе вред.

Ревела метель, и хаотичные снежинки закрывали обзор. Отец Ло Сюэянь вышел из толпы, высоко держа мотыгу.

Сян Тао тихо спросил:

— Ты знаешь, где мы можем временно спрятаться?

— Мой, мой дом... — Ло Сюэянь крепко держалась за край одежды Сян Тао обеими руками: — Мой отец на улице. Я, я только что видела своего брата. Моя мама единственная дома. Мы можем...

Прежде чем она закончила говорить, Сян Тао подхватил Ло Сюэянь на спину и побежал по снегу.

Увидев, что они пытаются убежать, горожане с громкими криками кинулись за ними.

Сян Тао не мог понять, о чем они говорят. Ветер и снег свистели в его ушах. С каждым вдохом в его легкие втягивался чрезвычайно холодный воздух, словно острый нож, прорезая все дыхательные пути невыносимой болью.

В полицейской академии он два года выигрывал чемпионат по физической подготовке, но ему все равно было крайне трудно бежать с Ло Сюэянь на спине — снег был слишком глубоким, а тело Ло Сюэянь, находившееся под воздействием гормонов, было слишком тяжелым. Каждый шаг давался ему с трудом, но ему все равно приходилось бежать, бежать, спасая свою жизнь!

— Ху-ху-ху...

Дыхание становилось тяжелее, а шаги сзади, казалось, приближались. Сян Тао услышал, как Ло Сюэянь плачет. Девочка, которая только что сказала: «Дядя, не отдавай меня им», теперь задохнулась и сказала:

— Дядя, пожалуйста, отпусти меня. Они не убьют меня, но убьют тебя.

У Сян Тао не было сил ответить Ло Сюэянь. Он стиснул зубы и побежал так быстро, как только мог, используя свои действия, чтобы сказать девушке на спине: «Я не отпущу тебя, я обещал

тебе, я спасу тебя!»

Дом, где была моя мать одна, находился прямо передо мной. В городе не было привычки запира́ть двери. Двери двора каждого дома не запирались, если только не наступало время ложиться спать. Но когда Сян Тао пнул дверь Ло Сюэянь, он обнаружил, что она заперта.

— Мама? — Ло Сюэянь в ужасе закричала: — Мама, это я, мама!

В критический момент мать Ло Сюэянь фактически заперла свою единственную выжившую дочь за дверь и оставила ее тем горожанам, которые были хуже зверей!

У Сян Тао не было времени на раздумья, потому что люди, бежавшие позади него, не давали ему возможности подумать. Он выплюнул слюну, скопившуюся во время его интенсивного бега, и побежал вперед с Ло Сюэянь на спине.

На самом деле он уже думал, что мать Ло Сюэянь может отказать им. В этом городе исчезло так называемое «материнство». Если бы у этой матери все еще была хоть капля любви к своей дочери, зачем бы ей давать Ло Сюэянь гормоны?

Для нее Ло Сюэянь была просто «репродуктивным ресурсом», как и она сама.

Но он все равно привел сюда Ло Сюэянь, не для чего-то еще, а просто ради человечности и романтики, от которых обычные люди не должны отказываться.

Эта 12-летняя девочка, когда у нее появилась возможность сделать выбор, первой выбрала свою мать. Она все еще верила, что мать готова ее спасти.

Что, если?

А что, если женщина захочет открыть дверь?

Чего не следует переоценивать, так это человеческую природу. Но разве не следует и недооценивать человеческую природу?

Сян Тао не хотел разрушать ожидания и желания девушки, даже не попытавшись.

Даже если романтика должна быть разрушена, это должно быть засвидетельствовано собственными глазами и унаследовано другим бесстрашным романтиком!

— Не бойся. — Когда ветер и снег проникли в рот Сян Тао, его голос стал почти хриплым, а его силы, казалось, были на исходе. — Кто-то придет... чтобы спасти тебя... по телефону... ты

слышала!

— Ага-ага! — Ло Сюэянь перестала плакать: — Я слышала это!

Это был чрезвычайно твердый и сердитый голос, сказавший: «Я приду, чтобы спасти тебя». Мы скоро вас спасем!

Гнев — незаменимая сила.

Ветер дул с гор и лесов, издавая жалобный звук, похожий на коллективный вопль бесчисленных слабых мертвых душ за последние несколько десятилетий.

Сян Тао хотел убежать в горы и там уже придумать что делать дальше, но под снегом таилась невидимая опасность. Его ногу пронзил острый предмет, и кровь тут же окрасила снег в красный цвет.

Он и Ло Сюэянь в беспорядке упали, и в мгновение ока появились люди с лопатами и мотыгами.

У него не было времени думать, поэтому он схватил Ло Сюэянь и защитил ее своим телом.

В ушах у него раздался жужжащий звук мух, а в спине пронзила невыносимая боль — кто-то ударил его палкой.

Ло Сюэянь отчаянно закричала, но ее крики тут же потонули в реве дьявола.

Сян Тао подумал, что сегодня он может навсегда остаться здесь.

Это был первый год после окончания университета. У меня еще не было девушки, я еще не купил дом, я уже полгода не был дома, чтобы повидаться с родителями, я не занимался ни одним серьезным делом, и это был мой первый выезд из города Донгье на экскурсию, и я, возможно, не смогу вернуться.

Что скажут о нем братья?

Будете ли они винить его за безрассудство?

Может быть, когда эти люди окружили его, ему следовало отпустить Ло Сюэянь и вырваться наружу самостоятельно. Как говорится, есть жизнь, есть надежда.

Но...

Но если бы ему дали еще один шанс выбора, он все равно не захотел бы отпустить руку Ло Сюэянь.

Судьба была слишком жестока к этой девушке, и он действительно не мог позволить себе снова причинить ей боль.

В этом случае жизнь и смерть — это наш собственный выбор, поэтому сожалеть не о чем.

Жаль только, что он так и не попадет туда, куда так хотел — в Бюро уголовного розыска.

Капитан Ли недавно сказал ему, что в следующем году Бюро уголовных расследований отберет элитных сотрудников из каждого отделения, уделяя особое внимание молодым, профессионально компетентным и трудолюбивым членам команды.

Он считает, что он такой же трудолюбивый, как и все остальные, и его профессиональные способности определенно неплохи. Единственное, чего ему не хватает, — это опыта, и порой он действует импульсивно.

Но он очень молод, ему всего 22 года. Опыт можно накапливать, а личность можно изменить.

Он восхищался элитой Бюро уголовных расследований, особенно Отделом по расследованию тяжких преступлений. Он хотел посвятить все свое время загадочным и серьезным делам, как это делали они!

Капитан Минг, капитан И, заместитель Сяо... и даже Фан Юаньхан, который не намного старше его, — все они его цели.

Но боюсь, что все это осуществить невозможно.

Казалось, он почувствовал запах крови, и что-то горячее и влажное скользнуло по его голове, липкое и потекшее по векам, затуманивая зрение.

Голова разбита?

Но боль уже не была такой острой.

Он обнаружил, что у него не осталось сил, и он даже не может защитить маленькую девочку, которую держит на руках.

Ло Сюэянь пыталась выползти, ее лицо было залито его кровью.

Он услышал, как Ло Сюэянь громко кричит на диалекте и расставляет руки, чтобы заблокировать удары палок.

Он хотел прижать Ло Сюэянь к земле и сказать: «Ты маленькая девочка, почему ты пытаешься выпендриться?» Иди сюда, не позволяй им причинить тебе боль.

Вокруг раздавались голоса, и Ло Сюэянь была в истерике. Сян Тао не понял ни слова из сказанного ими, но он догадался, что Ло Сюэянь, должно быть, умоляет их отпустить его.

В следующий момент Ло Сюэянь грубо толкнули на землю и ударили дубинкой по плечу.

Бандиты набросились на него, и Сян Тао, собрав последние силы, встал и вытащил пистолет из-за пояса.

Бах!

Однако выстрелу предшествовал приглушенный звук.

Казалось, что все движения замерли из-за приглушенного звука.

Стоящий впереди мужчина упал на землю, его кровь и мозги растеклись по земле, как в замедленной съемке. Его ноги все еще подергивались, но он был явно мертв.

Рядом с его телом упал небольшой жернов. Он был круглым, очень грубым и размером с туловище ребенка. Он разбил ему голову на куски.

Это переулок с домами, расположенными вдоль дороги на разном расстоянии. Дом Ло Сюэянь находится на другом конце переулочка, а этот жернов упал с ближайшего дома.

У окна на втором этаже стояла женщина с растрепанными волосами, щеки ее опухли, а взгляд был таким острым, что трудно было понять, растерянным он был или злобным.

Она приподнялась и издала резкий, но жуткий смешок.

Все подняли головы и посмотрели на нее.

Это она сбросила жернов и убила человека, но не чувствовала ни малейшей вины. На ее губах отразилась радость мести.

Сян Тао отреагировал первым, схватил Ло Сюэянь и бросился во двор к женщине.

Дверь не была заперта и легко открывалась, если ее толкнуть. Ноги Сян Тао мучительно болели, но он держался. После того, как он и Ло Сюэянь вошли во двор, он захлопнул дверь.

Дверь железная, так что пока он ее запрет, они смогут выиграть немного времени.

Люди снаружи отчаянно колотили в дверь. Сян Тао легко запер ее и прижался ушибленной спиной к двери.

Он не был уверен, что врываться сюда было разумным решением, но у него не было другого выбора.

Это была женщина, которая только что спасла его. Он не знал, почему женщина это сделала, но, по крайней мере, она спасла его.

Может быть, женщина была просто сумасшедшей, а может быть, в семье были и другие мерзкие мужчины, его это больше не волновало.

— Это сестра Ичунь, это сестра Ичунь! — Ло Сюэянь также заблокировала дверь своим телом. Прежде чем она успела что-то объяснить, они снова услышали приглушенный звук, доносившийся снаружи.

Женщина швырнула на землю настольную лампу, столы, стулья, скамейки, книги... все, что можно было сдвинуть, пронзительно смеясь и бормоча слова, звучащие как заклинания, когда она их бросала.

Сян Тао спросил:

— О чем она говорит?

— Идите к черту. — Ло Сюэянь продолжала дрожать, кровь залила ее лицо, отчего глаза становились все темнее и темнее.

Женщина начала бросать кухонные ножи и кирпичи, и кричащим хулиганам пришлось отступить.

Сян Тао воспользовался возможностью укрепить железную дверь, а затем вместе с Ло Сюэянь похромал на второй этаж.

Женщина все еще стояла у окна, но под рукой не было ничего, что можно было бы бросить.

Когда она обернулась, Сян Тао увидел, что она беременна, и ее лицо было таким молодым.

Женщина закрыла окно и пошла к двери, волнение на ее лице не исчезало.

— Сестра. — крикнула Ло Сюэянь.

Женщина, казалось, вообще ничего не слышала. Она втиснулась между Сян Тао и Ло Сюэянь и вышла, как зомби, словно у нее не было цели.

— Спасибо. — вдруг сказал Сян Тао.

Женщина остановилась и медленно обернулась.

Она выглядела сбитой с толку, как будто размышляла о том, что означают эти два слова.

В этот момент Сян Тао внезапно осознал, что эта совсем молодая женщина, вероятно, никогда не слышала ни слова искренней благодарности.

— Ты спасла нас. — Сян Тао серьезно сказал: — Спасибо.

Рот женщины был открыт, губы шевелились, но она не издала ни звука.

Звук стука в дверь внизу стал громче, и кто-то начал перелезать через стену. Но Сян Тао был гораздо спокойнее, чем прежде, потому что кто-то протянул ему руку. В этом городе, похожем на чистилище, он и Ло Сюэянь сражались не одни.

Женщина наконец что-то сказала и, продолжая говорить, быстро отошла назад и взяла Сян Тао за руку.

Ло Сюэянь быстро перевела:

— Сестра сказала, следуй за ней!

Они втроем бросились вниз. Женщина поспешно распахнула дверь, и в лицо им ударил неприятный запах. Сян Тао прекрасно знал, что это запах гниющего трупа.

Но сейчас определенно не время беспокоиться об этих вещах.

Женщина закричала и откинула коврик, обнажив деревянную крышку с ржавым кольцом под ней.

Деревянная крышка открылась, и женщина указала вниз и сказала:

— Подвал, спускайся и прячься.

Только тогда Сян Тао понял, что женщина, как и Ло Сюэянь, могла говорить на китайском языке.

Ло Сюэянь спустилась первой. Сян Тао был слишком тяжело ранен, и ему становилось все труднее двигаться. Женщина помогла ему спуститься, встала и собиралась закрыть деревянную крышку.

— Ты тоже спускайся. — сказал Сян Тао.

Женщина на мгновение остолбенела, а затем улыбнулась — она была очень красива, и хотя все ее тело сильно опухло, черты лица оставались изящными.

Звук стука в дверь стал громче. Может быть, через десять минут эти люди прибегут.

Женщина покачала головой и спросила:

— Кто-нибудь придет тебя спасти?

Сян Тао сказал:

— Да!

Женщина потрогала свой живот и сказала:

— Это хорошо. Вы, ребята, оставайтесь там. С ним они ничего не смогут мне сделать.

Сян Тао потянулся, чтобы схватить женщину, но она сильно толкнула его и закрыла деревянную крышку.

Она подошла к двери и заперла и эту комнату.

Хлипкая деревянная дверь не могла продержаться долго, но она была очень осторожна, запирая ее.

Крики бунтовщиков были оглушающими; они сломали железные ворота и разрушили стену. Земля сотрясалась от их огромной злобы; кровь на снегу смешалась с грязью и в конечном итоге превратилась в густую черную массу, не имеющую никакой температуры.

Дверь дома была распахнута ногой, но женщина уже сидела на циновке, направляя острый нож на свой выпирающий живот.

Ветер и снег, казалось, были отсечены сильным потоком воздуха. Летящие снежинки внезапно закружились и завибрировали в воздухе. Послышался оглушительный звук вертолета. Под ночным небом, во мраке, среди летящего снега, из двери кабины стремительно спускались фигуры в специальной боевой форме, словно боги, спускающиеся с неба, и окружали город, погруженный в невежество и грех.

Раздались выстрелы, но дула были направлены в темное небо. Первыми во двор ворвались бойцы спецподразделения полиции, за ними следовал Минг Шу.

Все во дворе было просто шокирующим. Эти люди с лопатами и мотыгами были подобны диким зверям, а против них сражались беременная молодая женщина, тяжело раненый полицейский и девочка, которой было всего 12 лет!

Если бы они пришли хоть на мгновение позже...

Звери взревели, некоторые из них бросились бежать, а некоторые замахнулись мотыгами на спецназовцев.

Здесь убийство и нанесение увечий людям кажется естественным делом, и нет необходимости думать о последствиях.

Минг Шу снова выстрелил и крикнул:

— Берите их всех под контроль!

Когда шум сверху достиг подвала, реакция Сян Тао была уже очень медленной. Он получил множественные переломы и сильную потерю крови и смог продержаться до сих пор только благодаря упорству, которое он приобрел в полицейской академии.

Деревянная крышка снова открылась, и луч света упал сверху, ударив в лицо Ло Сюэянь.

Ло Сюэянь, плача, протянула руку, и ее пять пальцев почти бессознательно сжались.

Это было действие, направленное на попытку крепко ухватиться за свет. Пара больших рук крепко схватила ее за окровавленные руки и сжала в своих объятиях.

— Все в порядке.

Сян Тао с трудом открыл глаза — его перенесли в вертолет, зафиксировали сломанные кости и накрыли толстым одеялом.

Вертолет собирался взлететь, и Минг Шу стоял у двери кабины.

— Минг...Капитан Минг. — Пока Сян Тао говорил, он почувствовал сильный запах крови.

Из его горла исходил запах крови, и, казалось, каждая часть его тела болела. Ему было чрезвычайно трудно даже говорить.

Минг Шу поднял правую руку, чтобы поприветствовать его, а затем сказал:

— Возвращайся и немедленно пройди лечение, а остальное предоставь нам.

Сян Тао с трудом приподнял уголки губ и тихо сказал:

— Эти травмы не помешают мне быть хорошим полицейским, верно?

Минг Шу серьезно кивнул.

— В следующем году, когда я поправлюсь, у меня будет шанс поучаствовать в отборе в Бюро уголовных расследований, верно?

— Двери отдела по расследованию особо тяжких преступлений Бюро уголовных расследований всегда открыты для выдающихся детективов.

Сян Тао закрыл глаза и облегченно, немного по-детски улыбнулся.

Вертолет сделал круг в воздухе, и мощный поток воздуха поднял снежную пыль на землю. Минг Шу прищурился и наблюдал, как он исчезает в ночи.

Ло Сюэянь не улетела с Сян Тао. После предварительного осмотра выяснилось, что, хотя она была вся в крови, серьезных травм она не получила. Сян Тао очень хорошо ее защищал. Вся кровь текла из ран Сян Тао.

Она подошла к Минг Шу, подняла голову, поджала губы и посмотрела на Минг Шу, как будто знала, что это тот человек, который сказал по телефону: «Я приду, чтобы спасти тебя».

Минг Шу снял тяжелую зимнюю полицейскую форму и накинул ее на плечи Ло Сюэянь.

<http://bllate.org/book/14859/1322002>